

УДК 821.111

**ЛИТЕРАТУРНЫЕ АЛЛЮЗИИ В ПОВЕСТИ НИЛА ГЕЙМАНА
«КОРАЛИНА»**

М. Г. Дещенко,

*преподаватель кафедры иностранных языков № 4,
Институт иностранной филологии, Таврическая академия,
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь*

Аннотация. Работа посвящена изучению роли феномена заимствования как творческого принципа английского фантаста Нила Геймана. Используются методы лингвопоэтического анализа, интертекстуальный и сопоставительный подходы. Автор приходит к заключению о том, что широкое использование аллюзий позволяет писателю осуществлять разработку творческой концепции произведения, актуализируя дополнительные смыслы за счет подключения к содержательным пластам литературно-культурной традиции.

Ключевые слова: Нил Гейман, аллюзия, заимствование, мотив, литературная традиция.

Summary. The article focuses on the phenomenon of literary borrowing and allusion widely employed by the British fantasy writer Neil Gaiman. His method renders his works additional meaning due to the literary and cultural tradition involved, thus facilitating the creative expression of the author's concept.

Key words: Neil Gaiman, allusion, literary borrowing, motif, literary tradition.

Нил Гейман (р. 1960) – современный англо-американский фантаст, лауреат многочисленных литературных премий, чье творческое наследие представлено широким спектром произведений для разновозрастной читательской аудитории – от подростков до взрослых любителей жанра фэнтези.

Одним из любимых приемов авторской поэтики Геймана является использование аллюзий и творчески осмысленных цитат литературной классики и мифологии. В рамках данной работы мы рассмотрим источники авторских аллюзий в повести для детей «Коралина» и способы их творческого переосмысления.

В повести «Коралина» обращает на себя внимание сходство мотивов произведения с такими образцами классики английской детской литературы, как сказки Л Кэрролла об Алисе и серия книг К. С. Льюиса о Нарнии. Среди источников, оказавших влияние на автора при работе над произведением, нельзя не отметить и народную волшебную сказку, и вариации традиционной городской легенды для детей – рассказа-страшилки. Кроме того, Нил Гейман

ссылается в своем произведении не только на классиков, но и на современников: мы усматриваем сходство мотивов геймановской «Коралины» и повести Кэтрин Сторр «Марианна видит сны».

Жуткая атмосфера повести функциональна: она, по признанию автора, призвана научить юного читателя правильному отношению к страху: «Я хотел написать такую повесть для дочерей, которая бы сообщила им то, чего я, к сожалению, не знал в собственном детстве: быть храбрым не значит не бояться. Это означает, что тебе страшно, очень страшно, но ты все равно делаешь то, что должен» [1, с. хiii].

Заглавной героиней повести, весьма традиционно для классической английской фантастической повести для детей («Алиса в Стране Чудес и Зазеркалье», «Таинственный сад»), является девочка препубертатного возраста, дочь вечно занятых родителей, проводящая скучные каникулы на новом месте жительства (явно ощущается отсылка к мотиву скуки, сопутствующему зачину «Алисы», а также тема неприкаянности из начала первой книги о Нарнии «Лев, колдунья и платяной шкаф»).

Коралина занимается исследованием дома, обнаруживая за таинственной дверцей в стене одной из комнат проход в параллельный мир («Алиса», «Таинственный сад»), внешне повторяющий реальность, но эмоционально более насыщенный: «другие родители», в отличие от настоящих, проявляют к героине предупредительное внимание, а «другая жизнь» полна развлечений. Есть, однако, жуткая деталь, которая отличает «другой мир» от реального: глаза его жителей заменяют пуговицы, и Коралине предстоит отказаться от собственных глаз, заменив их на пуговицы, или покинуть «другой мир» («Марианна видит сны», серия книг о Нарнии).

Выбор героини, неочевидный, но этически верный, обостряет конфликт: «другая мама», злой гений потустороннего мира, похищает души родителей Коралины, вынуждая девочку сделать еще более тяжелый выбор: смириться с потерей или осмелиться на борьбу со злом («Лев, колдунья и платной шкаф»). У героини есть волшебные инструменты – ключ от дверцы-прохода и камешек с дыркой, позволяющий отличать истину от вымысла, и волшебный помощник – Кот (народная волшебная сказка).

Коралина заключает сделку с «другой мамой», согласно которой для победы требуется отыскать три заколдованных души, попавшие к ведьме в плен (мотив пути – поиска, традиционный для фольклорной сказки, заимствованный из нее жанром романа взросления). В ходе испытания Коралине приходится проявить лучшие душевные качества: доброту, храбрость, верность, находчивость и ловкость (дидактичность фольклорной сказки).

Развязка благополучна, но не окончательна: при поддержке волшебного помощника героиня преуспевает в поиске, души пленников свободны, родители возвращаются, однако испытания не закончены. Лишь после избавления от волшебных инструментов героиня испытывает внутреннее облегчение, и даже предстоящий учебный год в новой школе ее больше не пугает, ибо она сумела победить не только воплощение зла, но и свои собственные страхи.

Авторский замысел сочетает дидактичность, лежащую в основе концепции повести и отвечающую фольклорной традиции, с неполным разрешением конфликта, намеком на незаконченность разрешения коллизии. Благодаря этому сюжет повести сохраняет динамичность и интригу даже в развязке, когда гармония внешне восстановлена, и эта черта отличает произведение Геймана как от традиционной сказки, так и от книг Льюиса. Данное отличие, на наш взгляд, объясняется идейными разночтениями вышеупомянутых авторов. Дидактический смысл повести манифестируется через предлагаемый способ решения конфликта: преодоление зла вовне неразрывно связано с преодолением страха в душе героя.

Жанровая доминанта произведения обладает классическими признаками волшебной сказки (соприкосновение противопоставляемых реального и волшебного миров, волшебный помощник и волшебный антагонист, волшебный артефакт, мотив поиска, испытание героя и его воспитательный эффект), однако с ними соседствуют черты постмодернистской игры. Заимствования мотивов и сюжетных ходов из классики и фольклора не придают произведениям Геймана характер вторичности, напротив, способствуя созданию особой атмосферы идиостиля писателя.

Авторский стиль Нила Геймана, сочетающий жуткое, чудесное, необычайное и увлекательное, создает атмосферу «мягкой готики», оказывая на читателя парадоксальное воздействие сродни катарсису. Важную роль в создании этой атмосферы играет использование традиционных приемов фольклорной сказки и мотивов, ранее использованных классическими произведениями английской детской фантастики. Заимствования и аллюзии обогащают поэтику Геймана, придавая содержательной сфере произведения дополнительную смысловую глубину, что отражает запрос читателя на обращение к истокам литературно-культурной традиции в эпоху постмодерна и позволяет автору оставаться одним из ведущих фантастов нашего времени.

Список использованных источников

1. Гейман Н. Коралина; пер. с англ. Е. Кононенко. М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. 159 с.

2. Лозовик Е. В. Современная английская литературная сказка в творчестве Нила Геймана: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 18 с.

3. Наумчик О. С. Традиции английской литературы абсурда в творчестве Нила Геймана // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2015. – № 2 (2). – С. 153–157.

4. Соломонова М. В. «Страшный» жанр в современной детской литературе: жуткое, чудесное, комическое // Русская словесность. – 2015. – № 6. – С. 30–34.

5. Godfrey C. The ‘other’ Narnia: manifestations and mutations of C. S. Lewis’s «The Lion, the Witch and the Wardrobe» in Neil Gaiman’s «Coraline» // Mousaion. – Vol. 33. – 2015. – P. 92–110.

УДК 801.81=133.1

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКИХ СКАЗОК)

М. С. Никитина,

специалист кафедры иностранных языков № 4,

Институт иностранной филологии, Таврическая академия,

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь

Аннотация. В данной статье рассматривается жанровое своеобразие и стилистические особенности французских народных сказок. Основные методы исследования, применяемые в данной работе: сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный и концептуальный. Автор выделяет наиболее часто используемую в фольклористике классификацию сказок. Особое внимание уделяется изучению особенностей жанровых разновидностей сказок. На основе проанализированного материала определяется, что французские народные сказки представлены в таких жанровых разновидностях, как кумулятивные, новеллистические сказки, сказки о животных. Автором устанавливается, что волшебные сказки являются наиболее многочисленными, однако отличаются разреженностью сверхъестественных событий, а волшебство играет ключевой момент при достижении героем своих достаточно реалистичных целей.

Ключевые слова: французская народная сказка, жанровое своеобразие, стилистические особенности, волшебная сказка.

Summary. The article studies genre diversity and stylistic peculiarities of French folktales. Basic research methods used are the continuous sampling, contrastive-comparative and conceptual methods. The author describes the most commonly used classification in folklore studies. Particular emphasis is put on the